

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Корней Иванович Чуковский

Федорино горе

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.

За лопатую метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры–то, топоры
Так и сыплются с горы,

Испугалася коза,
Растопырила глаза:

"Что такое? Почему?
Ничего я не пойму".

Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.

И помчались по улице ножи:
"Эй, держи, держи, держи, держи, держи!"

И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
"Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!"

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит...

Утюги бегут, побрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца –
Дзынь–ля–ля! Дзынь–ля–ля!
Вдоль по улице несутся –
Дзынь–ля–ля! Дзынь–ля–ля!

На стаканы – дзынь! – натыкаются,
И стаканы – дзынь! – разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит сковорода:
"Вы куда? куда? куда? куда? куда?"

А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скачут по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл.

А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
"Уходите, бегите, спасайтесь!"

И в железную трубу:
"Бу–бу–бу! Бу–бу–бу!"

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
"Ой–ой–ой! Ой–ой–ой!
Воротитесь домой!"

Но ответило корыто:
"На Федору я сердито!"
И сказала кочерга:
"Я Федоре не слуга!"

А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:
"Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!"

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты,
Побежали во всю прыть,
Чтоб посуду воротить:

"Эй вы, глупые тарелки,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадёте,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитесь домой!"

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
"Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!"

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
"Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?"

И ответила посуда:
"Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!"

"Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!" –

"Да, – промолвил медный таз,
Погляди-ка ты на нас: –
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадушку –
И увидишь там лягушку,
Загляни-ка ты в ушат –
Тараканы там кишат.

Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
И к неряхе-замарахе
Не воротимся!"

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет и плачет она.

Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!
И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой, горе Федоре! Горе!

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.

И чайник шепнул утюгу:
"Я дальше идти не могу".

И заплакали блюдца:
"Не лучше ль вернуться?"

И зарыдало корыто:
"Увы, я разбито, разбито!"

Но блюдце сказала: "Гляди,
Кто это там позади?"

И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора.

Но чудо случилось с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт:

"Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, немытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять.
А поганных тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И сказала скалка:
"Мне Федору жалко".

И сказала чашка:
"Ах, она бедняжка!"

И сказали блюда:
"Надо бы вернуться!"

И сказали утюги:
"Мы Федоре не враги!"

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она.

"Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!"

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:
"Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!"

Полетели,
Зазвенели

Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь, –

Будут, будут у Федоры и блины и пироги!

А метла–то, а метла – весела –
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюда:
Дзынь–ля–ля! Дзынь–ля–ля!
И танцуют и смеются:
Дзынь–ля–ля! Дзынь–ля–ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
"Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!"